

— Старейшины? Но разве ты не самый старший среди всех?

Се Тянь наконец немного пришёл в себя после внезапного осознания того, как сказочно богат теперь стал, и с любопытством взглянул на Лун Юаня.

— Они слишком старые, — невозмутимо отозвался Лун Юань. — Так что, думаю, называть их старшими вполне справедливо.

Се Тянь осторожно поинтересовался:

— Насколько старые?

Лун Юань ненадолго задумался, а затем честно ответил:

— Кому-то десять тысяч лет, кому-то двадцать. Одному вот только девять тысяч исполнилось.

Се Тянь так и застыл с приоткрытым от изумления ртом. Что ж, при таком раскладе называть их «старейшинами» действительно было более чем уместно.

Судя по словам дракона, его старшие родичи надарили ему столько всего, что у того даже руки не дошли открыть и посмотреть все эти сокровища.

Се Тянь в очередной раз сокрушённо вздохнул, поражаясь вопиющей, просто неприличной роскоши Мира Драконов.

«Сам-то я своему малышу ещё ни монетки карманных денег не дал»

И пускай Цзиньлиню исполнилось всего три месяца от роду, чувство вины всё равно кольнуло сердце.

«Прости меня, сынок»

Лун Юань заметил, как помрачнел юноша, но не сразу понял причину. Лишь мгновение спустя до него дошло: у Се Тяня, кроме маленького Цзиньлиня, не осталось родной души. Разумеется, за его спиной не стояло заботливое семейство древних ящеров, готовых осыпать его дарами по первому пisku.

Чего греха таить, Лун Юань прекрасно осознавал, что в родных краях он — всеобщий любимец, в котором души не чают.

И те скучающие от безделья старики, и Сюань Ли — все они выполняли любую его прихоть и беспрекословно во всём потакали.

Лун Юань протянул руку и ласково взъерошил Се Тяню волосы:

— Если хочешь, они станут и твоей семьёй тоже.

Вспомнив, как радостно блестели глаза юноши при виде духовных камней, дракон запустил руку в рукав и достал ещё несколько изящных мешочков.

Судя по всему, эти подарки собирали разные драконы: мешочки были столь же роскошными, но отличались цветами и вышивкой.

— Держи. Если не хватит, я ещё достану.

Правда, на самом деле Лун Юань не додумался взять с собой все запасы, и у него при себе оставался последний мешочек.

— Нет-нет-нет, одного вполне достаточно! — Се Тянь замахал руками, изо всех сил стараясь умирить щедрость спутника. — Прячь скорее. Нечего тут богатством хвастать, а то накличешь беду!

Бум!

Раздался внезапный глухой стук. Маленький Се Цзиньлинь, который без умолку уплетал сладости весь день, впервые в жизни объелся до беспамятства. Малыш уснул прямо с зажатым в кулачке пирожным, не удержал равновесия и чебурахнулся со стула.

— Цзиньлинь! — испуганно вскрикнул Се Тянь.

Лун Юань тоже вздрогнул. Поскольку он сидел ближе к ребёнку, он среагировал мгновенно: опустился на колени и бережно подхватил малыша на руки.

Кроха спал непробудным сном. Тело дракончика было крепким, так что падение со стула он даже не почувствовал. Сквозь полусон ему показалось, что его укачивает отец.

Он сонно пробормотал: «Папочка...», уткнулся носом в шею Лун Юаня и доверчиво прижался к нему.

Лун Юань замер, точно поражённый громом. В груди бешено, до боли кольнуло сердце, а под самой кожей, у основания шеи, фантомно проступили очертания обратной чешуи — самого

уязвимого и священного места любого дракона.

В полном замешательстве он поднял взгляд на Се Тяня.

Се Тянь, разумеется, не заметил физических изменений в теле древнего дракона. Он лишь решил, что тот растерялся от внезапного проявления нежности со стороны его сына.

«Всё-таки это его плоть и кровь, — пронеслось в голове Се Тяня. — Должен же он чувствовать с ним какую-то связь»

— Ну... малыш, наверное, сквозь сон перепутал тебя со мной, — неловко почесав кончик носа, попытался объяснить он.

Бешеный стук в груди дракона постепенно утих. Он принял это простое объяснение, хотя в глубине души всё ещё сомневался.

Аккуратно уложив малыша на постель, Лун Юань постарался в точности повторить то, что обычно делал Се Тянь: стянул с маленьких ножек крошечные башмачки, снял верхнюю одежку, накрыл мягким одеялом до самого подбородка и заботливо подоткнул его у плеч.

Глядя на эту трогательную картину, Се Тянь почувствовал укол совести. На душе стало беспокойно.

«И как долго я смогу вот так, без зазрения совести, принимать его заботу?»

Эта мысль отозвалась в груди унылой тоской.

— Лун Юань, — не удержавшись, тихо позвал Се Тянь.

Тот отошёл от кровати и мягко спросил:

— Что такое?

Вместо ответа Се Тянь протянул руку, ухватил его за запястье и потянул за собой, увлекая в Пространство горчичного зерна.

— Давай займёмся парным совершенствованием.

Лун Юань опешил. Но секундное изумление тут же сменилось чистым, незамутнённым восторгом.

«Наконец-то он перестал бегать от своих чувств! — восторженно ликовав в мыслях дракон»

Окинув взглядом скромный крестьянский дворик, который выглядел более чем бедно на фоне его собственного Белого нефритового дворца, он с сомнением уточнил:

— Ты уверен, что здесь?

На самом деле Се Тяню было глубоко плевать на обстановку. Главное — держаться подальше от спящего ребёнка.

К тому же, здесь, под ногами, залегала духовная жила высшего качества. Разве парная культивация в таком месте не принесёт двойную пользу?

— А что... нельзя? — Се Тянь приподнял голову, заглядывая ему в глаза.

Лун Юань был заметно выше, и с его высоты лицо юноши казалось особенно беззащитным: полуприкрытые глаза с дрожащими ресницами, искушающе приоткрытые губы и яркая, манящая родинка в уголке.

Казалось, он сам напрашивался на поцелуй.

Лун Юань был зрелым драконом, чьё пламя страсти до сих пор разжигал лишь один человек во всей Вселенной.

Се Тянь стал для него и первым учителем, и средоточием всех потаённых фантазий.

— Можно, — хрипло выдохнул дракон.

Он склонился и жадно, властно припал к искусительным губам юноши.

Тонкий, кружащий голову аромат веры нежным облаком окутал их двоих. На этот раз Се Тянь оставался в полном сознании. Было очевидно, что Лун Юань наконец научился сдерживать первобытную силу своего аромата, не позволяя ему подавить разум партнёра, как это случалось в прошлые разы.

Се Тянь поймал себя на мысли, что ему безумно нравится это ощущение защищённости и тепла, которое дарил ему льнувший отовсюду аромат веры.

Окончательно расслабившись, он отдался нахлынувшим чувствам и ответил на поцелуй с непривычной для себя пылкостью.

Предыдущие два раза дракон едва ли помнил во всех деталях — тогда им управляли слепые инстинкты, а не разум. Столь ласковым и податливым Се Тяня он видел впервые.

Для обоих это был первый опыт осознанного соития. Горячая кровь мгновенно хлынула к голове Лун Юаня. Не помня себя от вожделения, он подхватил юношу на руки и широкими шагами понёс его в дом.

Посреди ночи Се Цзиньлинь ненадолго проснулся.

Очувтившись в тёплой, уютной постели, он ни капли не испугался.

— Папочка? — позвал он, усаживаясь на подушках и сонно протирая глаза кулачком.

У самого края кровати сидела Алая Капля. Зверёк преданно и немного сиротливо смотрел на маленького хозяина.

— Чжучжу! — обрадованно залепетал малыш. — Как ты тут оказался? Это дядя Юань прислал тебя ко мне?

Алая Капля послушно кивнул. «А кто же ещё?» — читалось в его преданных глазах.

Хотя, положив руку на сердце, защищать этого маленького монстра особой нужды не было.

Просто когда в купальне Белого нефритового дворца неожиданно материализовались двое крайне растрёпанных и полураздетых взрослых, дух-хранитель едва не лишился дара речи от неожиданности. Лун Юань тут же без лишних церемоний выставил его вон, приказав охранять сон ребёнка.

Се Цзиньлинь хитро прищурился:

— Папа сейчас с дядей Юанем, да?

Зверёк снова закивал.

Малыш, который до этого порывался слезть с кровати и отправиться на поиски родителей, передумал. Он поудобнее устроился под одеялом и похлопал ладошкой по свободному месту рядом с собой:

— Тогда ложись со мной.

Детское чутьё подсказывало ему, что до самого утра папа и дядя Юань будут очень заняты и точно к нему не заглянут. Поэтому тёплый бок верного Чжучжу пришёлся как нельзя кстати.

Алая Капля немного посомневался ради приличия, но всё же забрался на постель и свернулся клубком рядом с наследником драконьего рода.

Мир Драконов

В последние дни Хун Лин не покидало ощущение, что с Сюань Ли творится что-то неладное.

— А ну стоять, Сюань Ли! — окликнула она его, преграждая дорогу.

Увидев перед собой грозную воительницу, Сюань Ли мысленно взмолился всем богам, но вежливо поклонился:

— Приветствую.

— Брось эти церемонии, — нетерпеливо отмахнулась Хун Лин. — Ты ведь на днях ходил во дворец Предка драконов? Наш почтенный владыка снова поручил тебе какое-то тайное дельце?

Сюань Ли замялся, не зная, кивнуть ему или покачать головой. Одно неверное слово — и пиши пропало.

— Да так... просто помог забрать кое-какие вещи, — уклончиво ответил он.

Глаза Хун Лин разгорелись от любопытства:

— И что за вещи? Только не говори мне, что это как-то связано с тем смертным из Малого мира!

Лицо Сюань Ли на мгновение дрогнуло, но он быстро взял себя в руки.

Ему и самому стоило невероятных усилий держать рот на замке — тайна так и подмывала поделиться сплетнями!

Однако леденящее душу предупреждение Предка драконов до сих пор стояло у него перед глазами. Уж лучше терпеть расспросы настырной родни, чем навлечь на себя гнев древнейшего ящера.

— Вовсе нет. Господину просто понадобились свитки с древними техниками совершенствования, вот я их и принёс.

В конце концов, это была чистая правда. А значит, формально он ни капли не солгал.

<http://bllate.org/book/20314/2217903>